

УДК 343.355.41

DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-217-221

Долинко Василий Иванович
Vasily I. Dolinko

заместитель начальника редакционно-издательского отдела

Академия управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8)

deputy head of editorial and publishing department

Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia (8 Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh st., Moscow, Russian Federation, 125171)

E-mail: Dol271@yandex.ru

Личность субъекта, совершающего преступления в сфере государственных закупок для муниципальных или государственных нужд

The identity of the subject who commits crimes in the field of public procurement for municipal or state needs

В статье рассматриваются вопросы личности субъекта, который совершает преступные деяния в сфере государственных закупок для муниципальных и государственных нужд. Государство и ее силовые структуры надежно стоят на охране экономической безопасности нашей суверенной страны, эффективно противодействуя преступности в сфере государственного заказа, оберегая экономический суверенитет нашей страны, защищая наше государство от разрушающего воздействия внешних и внутренних угроз и факторов, от опасностей и различного рода негативных вызовов и рисков в области экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: государственные закупки, личность субъекта, уголовно-правовая охрана, муниципальные нужды, уголовно-правовые меры, преступления, органы внутренних дел МВД России.

The article deals with the issues of the identity of the subject who commits criminal acts in the field of public procurement for municipal and state needs. The state and its law enforcement agencies reliably protect the economic security of our sovereign country, effectively countering crime in the field of state procurement, protecting the economic sovereignty of our country, protecting our state from the destructive impact of external and internal threats and factors, from dangers and various negative challenges and risks in the field of economic security of the Russian Federation.

Keywords: public procurement, the identity of the subject, criminal law protection, municipal needs, criminal law measures, crimes, internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Личность преступника всегда вызывает определенный интерес у ученых и специалистов, так как дает нам необходимые познания и возможности эффективно противодействовать преступности в целом и преступному элементу в частности. Раскрывая данный вопрос, отметим, что автором исследования выделяется ряд признаков, характеризующих преступления, совершаемые в, несомненно, важной для нашего суверенного государства сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд [1]:

1) данные преступные деяния, как правило, совершают спецсубъекты, при этом используя

свои служебные полномочия (превышая служебные полномочия);

2) преступные деяния — умышленные и в большинстве случаев имеющие корыстный мотив, так называемый фактор жадности наживы (играет главенствующую роль);

3) в процессе данной противоправной деятельности всегда нарушаются различные нормы права — предписания органов госвласти, которые регламентируют обязанности, а также права субъектов (лиц), отвечающих за вопросы материально-технического и финансового обеспечения (снабжения) или связанные с данной сферой отношения, и тем самым всегда и во

© Долинко В.И., 2021

все времена наносится серьезный и значительный вред авторитету органов госвласти;

4) вышеуказанные преступления относятся к числу высоколатентных преступлений (до 95% от общего числа указанных преступлений).

Одной из причин латентности преступлений в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд является в том числе и недостаточное в некоторых случаях доверие обычных людей к органам правопорядка, призванным по своему функционалу эффективно и качественно бороться с должностной преступностью в сфере государственного заказа и осуществлять на должном уровне уголовно-правовую охрану сферы муниципальных или государственных закупок товаров, услуг и работ.

Автором по результатам анализа признаков личности субъектов, совершающих должностные преступления в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд, предложена их дифференцированная типология, а именно:

1) лица, совершающие преступления в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд в результате перманентной составляющей своей личной антиобщественной ориентации с использованием благоприятных внешних условий, сложившихся в данный период времени в конкретном месте;

2) лица, совершающие преступления в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд в результате четко обозначенной антиобщественной ориентации с использованием созданных преступником благоприятных для совершения преступных деяний в данной сфере условий;

3) лица, совершающие преступления в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд в силу каких-либо обстоятельств (бытовые, личные и финансовые проблемы, а также корпоративность и многое др.);

4) лица, совершающие преступления в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд в силу вынужденных жизненных обстоятельств. Например, лица, втянутые в совершение преступлений в сфере госзакупок в результате неблагоприятной жизненной ситуации, а также лица, попавшие под негативное влияние личностей с криминальными взглядами и наклонностями и др.;

5) лица, совершающие преступления в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд под воздействием целой совокупности внешних негативных факторов. Например, бесконтрольность, неустойчивая нравственная ориентация личности, неустойчивая моральная ориентация преступного субъекта и др.

Преступник, который совершает преступные деяния при осуществлении государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или госнужд, неповторим, своеобразен и по своей сути индивидуален.

Интересно отметить, что состояние, структура, а также динамика преступных деяний среди мужчин и женщин существенно разнятся – женщины меньше совершают преступления, чем мужчины.

Процент лиц женского пола среди преступного элемента составил:

- 1) в 2014 году — примерно 15,6%;
- 2) в 2015 году — примерно 16,1%;
- 3) в 2016 году — примерно 14,7%;
- 4) в 2017 году — примерно 15,3%;
- 5) в 2018 году — примерно 15,4%.

Однако процент лиц женского пола, обвиняемых в получении взятки (ст. 290 УК РФ), составил примерно 22,7% в 2017 году, а в 2018 году — примерно 23,1% [2]. Данные цифры ярко показывают нам, что лица женского пола чаще преступают закон при совершении преступных деяний в сфере экономики в общем, а также в сфере госзакупок в частности.

Рассматривая показатели возраста преступников, совершающих преступные деяния в сфере госзакупок, отметим, что в данном случае преобладает преступный элемент: а) в возрасте от 30 до 45 лет — примерно 66,1%; б) от 45 и старше — примерно 19,1%.

Данные скрупулезных исследований свидетельствуют о том, что преступные деяния при госзакупках совершают в основном социально зрелые лица, которые имеют определенный опыт служебной деятельности (работы) и довольно приличный для индивидуума социальный статус.

Среди преступного элемента, совершающего преступные деяния в сфере государственных закупок и находящегося в законном браке, примерно 83% имеют детей:

- а) одного ребенка — примерно 33%;
- б) двух — примерно 32%;
- в) трех и более детей — примерно 18%.

Значительную роль в нашем исследовании в данном случае играет и уровень образования, а также опыт трудовой деятельности, например:

1) доля а) работников составляет примерно 15%; б) предпринимателей — примерно 34%; в) сотрудников — примерно 51%;

2) имеют: а) высшее образование — примерно 72%; б) среднее — примерно 9,5%; в) среднее профессиональное — примерно 18,5%.

Данные цифры свидетельствуют, что преобладающая часть преступных деяний в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд совершается преступным элементом, который в момент совершения преступления занимал в основном положительное социальное положение в окружающем его социуме.

По данным изученных автором материалов уголовных дел установлено, что:

1) примерно 62% преступников являлись ранее руководителями различных уровней;

2) примерно 34% являлись предпринимателями;

3) примерно 94% не были ранее судимы и не совершали преступных деяний;

4) раскаялись и признали свою вину — примерно 85%;

5) не раскаялись и не признали свою вину — примерно 15% лиц, преступивших закон.

Необходимо сказать и о методах, направленных на снижение рисков, а также угроз при государственных закупках товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд, так как в указанных случаях существует прямая взаимосвязь между личностью преступника, совершающего преступные деяния в данной сфере, и методами, которые направлены на снижение рисков, а также угроз при государственном заказе.

Важно отметить, что экономическое развитие и социальное развитие России в настоящий период времени определяются качественным развитием рыночных механизмов, при этом вмешательство государственных органов власти постепенно уменьшается.

При противодействии преступным деяниям в сфере государственного заказа уголовно-правовыми мерами в сложнейших условиях нашего времени (санкции против России; пандемия коронавируса; проблемы в экономике нашей страны и т. д.) необходимо скрупулезно учитывать риски, а также угрозы национальной безопасности суверенной и мощной России (в т. ч. и в сфере госзакупок).

Деятельность органов госвласти по противодействию преступности в сфере госзакупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд включает в себя нижеуказанное:

1) принятие оперативных мер, направленных на нейтрализацию, а также предупреждение рисков и угроз в сфере госзакупок;

2) организацию деятельности, направленной на противодействие преступным деяниям в сфере госзакупок.

Законодательство России, которое регулирует отношения в сфере госзакупок, предписывает органам госвласти определять поставщиков различных товаров (работ, услуг) только на конкурсной основе.

Важно и то, что в связи с принятием Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [3] (в ред. от 8 ноября 2008 г.) у правоприменителя существует мощнейший механизм, направленный на противодействие преступности в сфере государственного заказа.

Для примера рассмотрим некоторые аспекты эффективного противодействия преступным деяниям в сфере госзакупок для силовых подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации:

Цель противодействия преступным деяниям в сфере госзакупок — поддержание на высоком уровне боевой готовности и восстановление боеспособности вооружения и военной техники	
Непрерывное добывание (сбор), отображение, изучение, анализ и оценка данных технической, тактической и тыловой обстановки	Организация и проведение мероприятий материально-технического и финансового обеспечения (снабжения) МВД России
Принятие решений на материально-техническое и финансовое обеспечение (снабжение) и доведение задач до подчиненных	Непосредственное руководство подготовкой вооружения, военной техники, сил и средств материально-технического и финансового обеспечения (снабжения) к выполнению служебно-боевых задач МВД России
Планирование финансового и материально-технического обеспечения (снабжения)	Проведение мероприятий по защите, обороне, охране и морально-психологическому обеспечению, организации системы связи по материально-техническому и финансовому обеспечению (снабжению) МВД России
Организация и поддержание непрерывного взаимодействия сил и средств материально-технического и финансового обеспечения (снабжения) МВД России	Организация и осуществление контроля над выполнением мероприятий по бесперебойному обеспечению (снабжению) МВД России

Допинко В.И. Личность субъекта, совершающего преступления в сфере государственных закупок для муниципальных или государственных нужд

Автор, суммируя все результаты подходов к исследованию личности субъекта, совершающего преступления в сфере государственных закупок, сделал следующие выводы.

Исследование обвинительных приговоров в данной области позволяет нам создать примерный портрет личности преступного элемента, который склонен совершать преступные деяния в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд.

Отметим, в связи с тем, что личность субъекта (преступника), который совершает преступные деяния в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд, охватывает в основном признаки определенных должностных лиц, составим образ преступника (должностного лица), который совершает преступные деяния в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд. Автор статьи выделяют самостоятельные и определенные виды личности преступника (должностного преступника).

Личность субъекта (должностного преступника) была разделена (дифференцирована) в авторской редакции на нижеуказанные личности:

- 1) криминального службиста;
- 2) коррупционера;
- 3) должностного уголовника.

С целью дальнейшего уточнения определенных признаков преступника (личности субъекта), который совершает преступные деяния в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд, автор статьи провел ее типологизацию.

Личность должностного преступника разделена автором статьи на следующие типы:

— 1-й тип – коррупционер:

а) вынужденный коррупционер — примерно 8–9%;

б) злостный коррупционер — примерно 28–30%.

Вынужденный коррупционер имеет слабую устойчивость к преступной деятельности и его резко негативное (преступное) поведение обусловлено определенным стечением непростых жизненных условий, а также обстоятельств. Указанное автором проявляется в сложных семейных неурядицах (проблемах), например, здоровье, самочувствие и жизнь родных субъекта преступления: тяжелобольных супруги, детей, родителей субъекта или супруги (супруга). Данному типу, по мнению автора, не присущи отрицательные психологические и нравствен-

ные качества, которые характерны для обычных субъектов преступления.

Говоря о злостных коррупционерах, отметим, что данные преступные элементы являются, на наш взгляд, наиболее опасными, указанное связано с тем, что они содержат в своей составляющей мощнейшую отрицательную, негативную, а также криминальную составляющую. Базой (основой) их противозаконного и криминального поведения служит личное финансовое благополучие, корыстолюбие и жажда наживы. Злостные коррупционеры характеризуются автором исследования как высокомерные, у которых отсутствуют любые нравственные барьеры;

— 2-й тип — это криминальный службист:

- 1) осознающий (примерно 17%);
- 2) аффективный (примерно 19%).

Автор исследования считает, что осознающий криминальный службист совершает свое преступление целенаправленно и взвешенно. Криминальный службист полностью осознает, что использует в своих действиях незаконные методы и средства для достижения поставленной цели. Криминальному службисту чужды корыстные мотивы. Интересами и мотивами преступного поведения криминального службиста выступают:

1) низменные человеческие побуждения и качества: а) месть — 10%; б) ненависть — 11%; в) зависть — 12%;

2) стремление сделать свою личную и успешную карьеру — 35 %.

Криминальный службист аффективного характера отличается небольшой осознанностью противоправности совершаемых им уголовно наказуемых деяний. Аффективный криминальный службист не ставит перед собою цель совершить непосредственно само преступное деяние.

Криминальное действие (преступление) осуществляется таким субъектом при неожиданном и сильном душевном возбуждении или волнении. У такого преступника (аффективного криминального службиста) яркими и отличительными по своей сути признаками являются: практическое отсутствие эмоциональных ресурсов; волевых ресурсов; личного самообладания, которые нужны в критические моменты;

— 3-й тип — должностной уголовник:

- а) насильственный — примерно 19–20%;
- б) корыстный — примерно 25–26%.

Автор исследования уверен, что преступные деяния насильственных должностных уголовников, прежде всего, направлены на причинение определенного вреда здоровью и жизни граждан. Эти действия возможны с применени-

ем оружия, специальных средств, физической силы и т. п. На личность насильственного должностного преступника сильно влияет характер стрессовых ситуаций на работе (службе).

Совершению преступным элементом (должностным лицом) противоправного насильственного преступного деяния, как правило, предшествует:

а) резко отрицательное изменение личных волевых качеств, а также личных нравственных качеств;

б) резкое снижение работоспособности;

в) раздражительность и неуравновешенность;

г) легкая возбудимость личности.

Криминологическое исследование в целом и в частности подтверждает эти авторские выводы.

Преступная деятельность корыстного типа обуславливается желанием скорейшего удовлетворения своих возникших потребностей [4, с. 20]. Корыстный тип должностного преступника имеет значительное сходство с личностью коррупционера [5], отмечается также деформация ценностных ориентиров, особенно это заметно в нравственной и психологической сфере [6; 7].

Вывод. Автор исследования на основании тщательного анализа личности субъекта, совершающего преступные деяния в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд, делает вывод о том, что субъекты, которые совершают данные преступные деяния, отличаются от простых (обычных) граждан (индивидуумов) некоторой деформированностью своей нравственной, а также психологической сферы.

Автор уверен, что движущим механизмом противоправного поведения выступают, прежде всего, неудовлетворенные личные жизненные нужды и потребности, которые по своей сути и значению неоднородны у различных типов личности преступного элемента (субъекта), который совершает преступные деяния в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд.

Примечания

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от

5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Российская газета. 2013. 12 апреля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: изд-во «Проспект», 2020.

3. Российская газета. 2006. 27 июля.

4. Ревякин М.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия преступлениям, совершаемым должностными лицами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000.

5. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 78–88.

6. Файбусович К.Б. Взаимодействие и планирование деятельности органов внутренних дел по снижению рейдерской активности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 146–149.

7. Мартыненко Н.Э. Понятие «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 103–109.

References

1. On the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for state and municipal needs: federal law no. 44-FZ of April 5, 2013. *Rossiyskaya gazeta*, 2013, April 12. (In Russ.)

2. The Criminal code of the Russian Federation. Moscow: Prospekt Publishing House, 2020. (In Russ.)

3. *Rossiyskaya gazeta*, 2006, July 27. (In Russ.)

4. Revyakin M.N. Criminal-legal and criminological measures to counteract crimes committed by officials. Author's abstract... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2000. (In Russ.)

5. Martynenko N.E., Martynenko E.V. Compensatory function and compensatory norms of the modern criminal law. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1 (53). С. 78–88. (In Russ.)

6. Faibusovich K.B. Interaction and planning of the activities of the internal affairs bodies to reduce raider activity. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 2 (58), pp. 146–149. (In Russ.)

7. Martynenko N.E. The concept of “harm” and “damage” and their criminal-legal assessment. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2 (54), pp. 103–109. (In Russ.)